

Принцип предосторожности в гносеологии

Смокотина О.Ф.

Аннотация

Статья формулирует принцип предосторожности в гносеологии — этическое ограничение на математическую формализацию смысла, вытекающее из трёх законов гносеологической теории смыслов. Поскольку любая формализация редуцирует многомерность смысла (второй закон) и необратимо превращает открытую систему в замкнутую модель (третий закон), формализация смысла не должна применяться к людям до тех пор, пока не размечены оси расхождения, не осознаны потери, не создана этическая рамка и не доказано, что благо перевешивает необратимую потерю. Вводится принцип равновесности смыслов: все смыслы важны и состоятельны в своём поле, внешней инстанции для их иерархической оценки не существует. Показывается, что разнообразие паттернов является условием устойчивости смыслового поля, а сверхлогика и интуиция — его защитными механизмами. Обосновывается, почему качественный язык описания смыслов является более точным, чем количественный.

Ключевые слова: принцип предосторожности, гносеология, формализация, равновесность смыслов, разнообразие паттернов, сверхлогика, интуиция, смысловое поле, философский аттрактор.

1. Введение

Три закона гносеологической теории смыслов [1] описывают, что происходит со смыслом при формализации. Первый закон говорит о конечности смыслового поля и конкуренции аттракторов за ограниченный объём. Второй — о редукции многомерности: «любая формализация редуцирует многомерность смысла, отсекая те измерения, которые не уместятся в выбранную метрику». Третий — о необратимом превращении: «формализация превращает открытую, бесконечномерную, недетерминированную смысловую систему в замкнутую, конечномерную, детерминированную модель; это превращение необратимо».

Из этих законов следует, что формализация смысла — не нейтральная операция. Она меняет саму природу смыслового поля. А значит, её применение к людям требует этического ограничения.

Базовые понятия теории были введены ранее. Сверхлогика — «интуиция с логическим следом» [2]. Логический след — «возможность рационального обоснования интуитивного акта полностью или частично, вытекающая из его

структурных оснований» [3]. Структурные основания — «объективные связи, на которых держится интуитивно схваченная связь и которые могут быть выявлены post factum» [3]. Философский аттрактор — «центр притяжения смыслов в смысловом поле, вокруг которого группируются траектории интерпретаций, ассоциаций и выводов» [4].

Настоящая статья формулирует принцип предосторожности в гносеологии — не как внешнее моральное требование, а как прямое следствие трёх законов.

2. Принцип предосторожности

Второй закон утверждает: любая формализация редуцирует многомерность смысла, отсекая измерения, не уместяющиеся в выбранную метрику. Третий закон добавляет: это превращение необратимо — восстановить отсечённые измерения, внешние связи и степени свободы из модели невозможно.

Из этого следует, что формализация смысла, применённая к человеку без понимания того, что именно теряется, наносит необратимый ущерб его смысловому полю. Если такая формализация используется для сортировки людей — в образовании, в найме, в социальных рейтингах, — она не просто неточна. Она разрушает разнообразие паттернов, от которого зависит устойчивость системы.

Принцип предосторожности известен в других областях. В экологии он закреплён в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию: «В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьёзного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предотвращению ухудшения состояния окружающей среды» [5, принцип 15]. В медицине принцип «не навреди» и требование клинических испытаний до выхода препарата на рынок закреплены в Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации [6]. В философии техники Ганс Йонас сформулировал императив ответственности, который по существу является расширенной формой принципа предосторожности: «Поступай так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с продолжением подлинной человеческой жизни на Земле» [7].

В гносеологии до сих пор такого принципа не было — потому что не было теории, которая показала бы, что формализация смысла может нанести необратимый ущерб. Теперь такая теория есть.

Отсюда принцип предосторожности в гносеологии:

Математическая формализация смысла не должна применяться к людям до тех пор, пока:

- (1) не размечены оси расхождения между математическим и философским аттрактором;
- (2) не осознано, какие именно измерения смысла теряются при конкретной формализации;
- (3) не создана этическая рамка, защищающая разнообразие паттернов от редукции;
- (4) и не доказано, что благо от формализации перевешивает необратимую потерю смыслов, угрожающую устойчивому существованию системы и её существованию в принципе.

Принцип предосторожности не запрещает формализацию. Он требует, чтобы формализация применялась с открытыми глазами — с пониманием того, что теряется, и с доказательством того, что потеря оправдана.

3. Принцип равносостоятельности смыслов

Формализация, которая приписывает смыслам числа, неизбежно становится сортировкой. Алгоритм в образовании сортирует студентов на перспективных и бесперспективных. Алгоритм в найме сортирует кандидатов на достойных и недостойных. Психометрический тест сортирует людей по типам и рангам.

Но смыслы не имеют объективной иерархии. Они все состоятельны в своём поле. Смысл, который живёт в простом аттракторе, не хуже смысла, который живёт в странном. Он другой. Он выполняет другую функцию. И человек, который мыслит просто и ясно, не хуже человека, который мыслит сложно и многозначно. Он другой.

Типология философских аттракторов [4] показывает: каждый тип имеет свою функцию в смысловом поле. Простой аттрактор даёт опору и смысловую ясность. Периодический — ритмичность смыслов и традицию. Странный — открытость и множественность интерпретаций, удерживаемых общим смысловым центром. Квазипериодический — связь между ритмами смыслов. Комбинации их — не аномалия, а норма. Ни один тип не может быть объявлен лучше другого без указания контекста и цели.

Отсюда принцип равносостоятельности смыслов: все смыслы важны и состоятельны в своём поле. Нет внешней инстанции, которая вправе приписать им абсолютную ценность. Иерархия аттракторов не абсолютна, а контекстуальна. В одной задаче нужен простой аттрактор. В другой — странный. В третьей — их комбинация. Нет лучшего типа мышления. Есть адекватный задаче.

Формализация, которая сортирует людей по их смыслам, гносеологически несостоятельна. Она принимает контекстуальное различие за абсолютную иерархию.

4. Разнообразие паттернов как условие устойчивости

Принцип равносостоятельности — не просто этическое пожелание. Это структурное требование.

Смысловое поле цивилизации — сложная система, устойчивость которой зависит от разнообразия аттракторов. Простые, периодические, странные, квазипериодические — все они нужны. Уберите один тип — и система теряет способность адаптироваться, помнить, обновляться.

Если в культуре доминирует только простой аттрактор — она костенеет, становится догматичной, не может адаптироваться к новому. Если только странный — она теряет опору, расплзается в бесконечной игре интерпретаций. Если только периодический — она зацикливается, не развивается.

Устойчивость — в разнообразии. Как в экосистеме: уберите хищников — травоядные размножатся и уничтожат растительность. Уберите травоядных — хищники вымрут. Смысловое поле подчиняется тому же закону.

Формализация, которая сортирует смыслы на ценные и неценные, уничтожает это разнообразие. Она дестабилизирует систему. Алгоритм, который отбирает перспективных студентов по одному типу мышления, не просто несправедлив к остальным. Он обедняет будущее — потому что будущему нужны разные типы мышления, а не только те, которые алгоритм счёл ценными.

Это экология смыслового поля. Разнообразие паттернов — условие его жизни. Формализация, которая уничтожает разнообразие, ведёт к коллапсу.

5. Сверхлогика и интуиция как защитные механизмы

Если формализация угрожает смыслу, то в смысловом поле должны существовать механизмы, защищающие его от редукции. Почему должны? Потому что смысловое поле существует до сих пор. Если бы защитных механизмов не было, формализация уже уничтожила бы его — ведь формализация идёт полным ходом уже несколько столетий, от Галилея до предиктивной аналитики. То, что смысловое поле всё ещё живо, означает, что у него есть иммунитет.

Такие механизмы есть. Это сверхлогика и чистая интуиция.

Сверхлогика — интуиция с логическим следом — позволяет схватывать смысл целиком, без редукции, но сохраняет возможность частичной или полной экспликации [2]. Она оставляет смысл открытым, многомерным, недетерминированным. Она даёт свободу выбора иного паттерна. Однако сверхлогика оставляет логический след — и по этому следу может пройти не только понимание, но и редукция. В терминах горизонта событий смыслового поля [8] сверхлогика соответствует мягкому горизонту: структурные основания «сохранены в сжатом виде и могут быть восстановлены при смене аналитического инструмента или контекста». Но они могут быть и формализованы — а значит, уязвимы.

Чистая интуиция защищает смысл надёжнее. Она держит чёрный ящик закрытым. Она говорит: связь есть, она работает, она резонирует, но как именно — не скажу. И в этом молчании — защита. Интуитивно схваченный смысл нельзя формализовать, потому что его основания не даны. Нельзя отсортировать, потому что нет критерия. Нельзя оценить, потому что нет шкалы. Чистая интуиция соответствует жёсткому горизонту: «структурные основания утрачены безвозвратно» — а точнее, никогда не были даны в эксплицированной форме.

Логика — самый уязвимый режим, она сразу отдаёт смысл формализации. Сверхлогика — промежуточный, она сохраняет смысл, но оставляет след. Чистая интуиция — самый защищённый режим.

Три режима мышления нужны вместе. Логика даёт строгость. Сверхлогика даёт понимание. Интуиция даёт защиту. Уберите любой — система теряет устойчивость. Формализация угрожает всем трём, но по-разному: логику она подменяет алгоритмом, сверхлогику редуцирует до формального вывода, интуицию объявляет несуществующей.

6. Почему качественный язык точнее количественного

Отсюда следует парадоксальный, но строгий вывод. Для смысла качественный язык точнее количественного.

Число, приписанное смыслу без понимания осей расхождения, — это ложная точность. Оно создаёт иллюзию знания там, где знания нет. Оно редуцирует многомерное к одномерному, открытое к замкнутому, живое к мёртвому.

Качественный язык сохраняет все измерения. Он не притворяется, что знает больше, чем знает. Он честно указывает на субъектность, многомерность, несводимость. Он оставляет место для свободы выбора иного паттерна.

Это не отказ от строгости. Это точность более высокого порядка — точность, которая знает свои границы.

7. Заключение

Принцип предосторожности в гносеологии не является внешним моральным требованием. Он является прямым следствием трёх законов гносеологической теории смыслов.

Поскольку формализация редуцирует многомерность смысла (второй закон) и необратимо превращает открытую систему в замкнутую модель (третий закон), её применение к людям требует размеченных осей расхождения, осознанных потерь, этической рамки и доказательства оправданности.

Принцип равносостоятельности смыслов и требование разнообразия паттернов не являются гуманитарными пожеланиями. Это структурные условия устойчивости смыслового поля.

Сверхлогика и интуиция — не просто режимы мышления, а защитные механизмы смыслового поля. Они сохраняют то, что формализация убивает: многомерность, открытость, недетерминированность, субъектность.

Качественный язык теории — не временная неспособность к формализации, а сознательный выбор в пользу точности, которая знает свои границы.

Литература

1. Смокотина О.Ф. Два новых закона гносеологической теории смыслов. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
2. Смокотина О.Ф. Сверхлогика как гносеологическая категория. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.

3. Смокотина О.Ф. Логический след: определение и характеристики. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
4. Смокотина О.Ф. Типология философских аттракторов: от точки до хаоса. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
5. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992.
6. World Medical Association. Declaration of Helsinki: Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects. 1964 (с последующими поправками).
7. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004.
8. Смокотина О.Ф. Горизонт событий смыслового поля: жёсткая и мягкая граница между интуицией и сверхлогикой. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
9. Смокотина О.Ф. Закон сохранения объёма смыслов. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
10. Reichenbach H. Experience and Prediction: An Analysis of the Foundations and the Structure of Knowledge. Chicago: University of Chicago Press, 1938.
11. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
12. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.

References

1. Smokotina O.F. Dva novykh zakona gnoseologicheskoi teorii smyslov [Two New Laws of the Gnoseological Theory of Meanings]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
2. Smokotina O.F. Sverkhlogika kak gnoseologicheskaya kategoriya [Superlogic as a Gnoseological Category]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
3. Smokotina O.F. Logicheskii sled: opredelenie i kharakteristiki [Logical Trace: Definition and Characteristics]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
4. Smokotina O.F. Tipologiya filosofskikh attraktorov: ot tochki do khaosa [Typology of Philosophical Attractors: From Point to Chaos]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
5. Rio-de-Zhaneirskaya deklaratsiya po okruzhayushchei srede i razvitiyu [Rio Declaration on Environment and Development]. Rio de Janeiro, 1992. (In Russian)
6. World Medical Association. Declaration of Helsinki: Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects. 1964 (with subsequent amendments).
7. Jonas H. Printsip otvetstvennosti. Opyt etiki dlya tekhnologicheskoi tsivilizatsii [The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age]. Moscow: Airis-press Publ., 2004. (In Russian)
8. Smokotina O.F. Gorizont sobytii smyslovogo polya: zhestkaya i myagkaya granitsa mezhdru intuitsiei i sverkhlogikoi [The Event Horizon of the Meaning Field: Hard and Soft Boundary Between Intuition and Superlogic]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
9. Smokotina O.F. Zakon sokhraneniya ob"ema smyslov [The Law of Conservation of Meaning Volume]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)

10. Reichenbach H. Experience and Prediction: An Analysis of the Foundations and the Structure of Knowledge. Chicago: University of Chicago Press, 1938.
11. Kuhn T. Struktura nauchnykh revolyutsii [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow: Progress Publ., 1975. (In Russian)
12. Prigogine I., Stengers I. Poryadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoi [Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature]. Moscow: Progress Publ., 1986. (In Russian)

Сведения об авторе

Смокотина О.Ф. — независимый исследователь, Красноярск. Сфера научных интересов: гносеология, эпистемология, теория динамических систем, этика познания. Автор концепции сверхлогики.